

К.А. ВЕЛЬЧЕВА

*(Днепропетровский университет имени Альфреда Нобеля,
г. Днепропетровск, Украина)*

УДК 821.111 (Ленгленд У.)
ББК Ш5(Вел)

АГРАРНАЯ СИМВОЛИКА В ПОЭМЕ У. ЛЕНГЛЕНДА «ВИДЕНИЕ О ПЕТРЕ ПАХАРЕ»

Аннотация: В статье исследуется аллегорическая образность поэмы У. Ленгленда «Видение о Петре Пахаре». Автор статьи рассматривает аграрные мотивы пахоты, сева и жатвы, являющиеся частью композиции этого произведения. Они отражают современный поэту крестьянский быт, но также наполнены символикой, берущей начало из Библии. Библейская аграрная символика, на основе которой строится аллегорическое действие «Видения о Петре Пахаре», играет важнейшую роль в образе Петра Пахаря и в идейном комплексе поэмы.

Ключевые слова: аллегория, символика, аграрные мотивы, библейская аллюзия.

Аллегорическая поэма «Видение о Петре Пахаре» была написана в век расцвета английской средневековой литературы. Помимо предполагаемого автора «Видения» Уильяма Ленгленда, XIV век дал Англии таких ярких поэтов, как Джеффри Чосер и Джон Гауэр. В это же время появляются поэмы «Жемчужина» и «Сэр Гавейн и Зеленый рыцарь», имена создателей которых неизвестны. В целом, в поэзии происходит поиск «самобытных форм для освоения национально значимого содержания»¹.

За рубежом «Видение о Петре Пахаре» подвергалось рассмотрению в огромном количестве монографий и статей. Тем не менее, они не исчерпывают всех проблем, перед которыми ставит исследователя богатое идейное содержание поэмы и ее пестрая образность. В российском литературоведении «Видение о Петре Пахаре» изучено мало. Первые семь глав поэмы были переведены и прокомментированы академиком Д.М. Петрушевским², которого как историка прежде всего интересовало отображение в произведении реалий жизни Англии XIV века. С литературоведческой точки зрения «Видение» впервые

¹ Никола М.И. Английская литература XIV века: становление поэзии и прозы, истоки традиций. Автореф. дисс... док. филол. наук. – М., 1995. С. 20.

² Петрушевский Д.М. Видения Ленгленда и современная ему английская действительность // Ленгленд У. Видение Уильяма о Петре Пахаре [пер. Д.М. Петрушевского]. – Л.: Издат. Акад. Наук СССР, 1941. – 276 с.

рассмотрел академик М.П. Алексеев³. Позднее «Видение» стало объектом анализа в ряде работ М.И. Николы⁴. Некоторые аспекты аллегорической образности поэмы были также затронуты М.К. Поповой⁵. Но проблема символики аграрных образов в «Видении о Петре Пахаре» отдельно не ставилась.

В поэме Ленгланда гораздо отчетливее, чем в любом другом английском аллегорическом видении XIV века, проступают реалии бытовой жизни третьего сословия – *laboratores*. Однако аграрная образность поэмы, отражающая современный поэту повседневный труд крестьян, восходит к Библии. Новый Завет насыщен аграрными образами, свидетельствующими о быте современников Христа. В тексте Библии большое значение имеют мотивы виноградника, виноградной лозы, сбора винограда, которые частично вовлекаются Ленглэндом в повествование. Однако они не порождают такой обширной аллегорической картины и не играют такой значительной роли в композиции «Видения», как библейские мотивы пахоты, сева и жатвы. В поэме Ленгланда символика аграрной образности сосредоточена вокруг фигуры Петра Пахаря.

«Видение» представляет собой изложение от первого лица сновидческого опыта некоего Уилла, который «пошел бродить по этому широкому свету, чтобы послушать о его чудесах»⁶. Уснув в теплый майский день на берегу ручья, рассказчик видит во сне аллегорический пейзаж: башню на холме и темницу в долине, между которыми находится «прекрасное поле, полное народа»⁷. В свойственной средневековому мышлению дуалистической манере автор противопоставляет башню и темницу как эмблемы рая и ада. Взгляд сновидца приближается к полю, заполненному пестрой и оживленной толпой. В этой вертикальной схеме организации вселенной поле обозначает человечест-

³ Алексеев М.П. Видение о Петре Пахаре // Алексеев М. Из истории английской литературы. Этюды, очерки, исследования. – М.-Л.: Гослитиздат, 1960. С. 7-39.

⁴ Никола М.И. «Видение о Петре Пахаре» У. Ленгланда как явление английского Предвозрождения // Художественное произведение в литературном процессе /на материале Англии/. – М., 1985. С. 13-29; Никола М.И. «Видение о Петре Пахаре» У. Ленгланда. Своеобразие жанра // Метод и жанр в зарубежной литературе. – Вып.4. – М., 1979. – С. 38-48; Никола М.И. Сюжетно-композиционные особенности средневековых видений // Проблемы литературных жанров. Материалы четвертой научной межвузовской конференции. – Томск: Изд-во Томского университета, 1983. С. 8-9; Никола М.И. Эволюция средневековых видений и «Видение о Петре Пахаре» Уильяма Ленгланда. Автореф. дисс... канд. филол. наук. – М., 1980. – 16 с.

⁵ Попова М.К. Аллегория в английской литературе Средних веков. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1993. – 152 с.

⁶ Ленгленд У. Видение Уильяма о Петре Пахаре [пер. Д.М. Петрушевского]. – Л.: Издат. Акад. Наук СССР, 1941. С. 43.

⁷ Там же. С. 45.

во. Избрав образ поля в качестве эмблемы человечества, Ленгленд опирался на сформировавшуюся в средневековой экзегезе традицию. Начало такой трактовки было положено словами Христа «Поле есть мир» (Мф. 13:38), поясняющими Его притчу о добром семени и плевелах. Мотив поля как мира использовался в трудах нескольких поколений западных экзегетов: у Амвросия Медиоланского, Проспера Аквитанского, Рабана Мавра и других⁸.

Ленгленд разворачивает длинный каталог родов и занятий людей, снующих на поле. Первыми сновидец упоминает пахарей, чей труд приносит обществу большую пользу и тем самым заслуживает большого одобрения поэтом:

Одни ходили за плугом, редко предаваясь веселью;
Насаждая и сея, они несли очень тяжелую работу
И добывали то, что расточители прожорливо истребляли⁹.

На протяжении поэмы Ленгленд неоднократно подчеркивает важность труда человека для обретения им праведности. Он настаивает, что работать должны все сословия в рамках предписываемой им деятельности: труд может быть физическим и духовным.

Если в прологе поле с шумной толпой людей выступает эмблемой всего человечества, то в шестой главе поле является фрагментом мира, частью пространства, по которому держат путь паломники. После исповеди в грехах они решили искать святого по имени Истина. С этим полем связан образ Петра Пахаря. Когда толпа кающихся блуждает «как звери, по берегам и холмам»¹⁰ в поисках Истины, только Петр Пахарь вызывается помочь им. М.П. Алексеев видел в этом главную идею поэмы: «простой деревенский пахарь ставится выше всех людей, как единственный человек, который может показать путь к правде всем заблудившимся. Ему одному известен этот святой – рачительный хозяин и работодатель, о котором никогда не слыхали ни паломники, ни рыцари, ни монахи, – никто из тех, кто не трудится в поте лица своего»¹¹. По мнению М.И. Николы, поэт «осмелился высказать идею нравственного превосходства простого сельского пахаря и его мораль-

⁸ Зайцев Е.А. Монастырская геометрия и библейская экзегеза. – Режим доступа: <http://www.philosophy.ru/library/fm/zaitsev.html>.

⁹ Ленгленд У. Видение Уильяма о Петре Пахаре [пер. Д.М. Петрушевского]. – Л.: Издат. Акад. Наук СССР, 1941. С. 45.

¹⁰ Там же. С. 205.

¹¹ Алексеев М.П. Видение о Петре Пахаре // Алексеев М. Из истории английской литературы. Этюды, очерки, исследования. – М.-Л.: Гослитиздат, 1960. С. 24.

ного права на лидерство»¹². Сходным образом восприняли этот образ и многие западные литературоведы. Розмари Вульф отмечает, что они видели в нем на данном этапе повествования только простого добродетельного христианина, практически не замечая аллегорического значения. Аллегоризм образа рассматривался только в дальнейших эпизодах «Видения», где он действительно имеет сложную семантику¹³. Однако Розмари Вульф обходит молчанием статью Г.У. Тройера, который ранее высказал мнение об узости истолкования образа Петра как простого пахаря даже в этой первой сцене с его участием¹⁴. Не отрицая близости образности данной сцены к реальной жизни Англии XIV века, Розмари Вульф тем не менее считает ее буквальным уровнем аллегории и доказывает, что под внешней оболочкой простого труженика в образе Петра Пахаря проглядывают несвойственные крестьянину достоинство и полномочия. Исследовательница подчеркивает, что в свете следующих частей поэмы становятся более заметными практически неощутимые намеки на божественную силу Петра Пахаря¹⁵. Согласно интерпретации Тройера, Петр Пахарь – многоаспектный символ, охватывающий ряд возникающих на протяжении поэмы значений, которые имеют в своей основе нечто общее. Он обозначает род человеческий, воплощая разных его представителей, в том числе простого труженика, лорда, короля, Адама, Св. Петра, папу, а также Христа в его человеческой сущности¹⁶.

Хотелось бы согласиться с мнением этих исследователей и в этой связи выделить некоторые аграрные мотивы поэмы, которые имеют иносказательное значение.

В пятой и шестой главе поэмы Ленгленд характеризует Петра Пахаря как трудолюбивого, честного и послушного Богу работника. При первом появлении Петр произносит речь, где рассказывает о своем служении Истине (в переводе Д.М. Петрушевского – Правде), а в одном из значений в поэме аллегорический персонаж Истина обозначает

¹² Никола М.И. «Видение о Петре Пахаре» У. Ленгленда как явление английского Предвозрождения // Художественное произведение в литературном процессе /на материале Англии/. – М., 1985. С. 27.

¹³ Woolf R. Tearing of the Pardon // Piers Plowman: Critical Approaches. Edited by S.S. Hussey. – London: Methuen, 1969. P. 70.

¹⁴ Troyer H.W. Who is Piers Plowman? // Style and Symbolism in Piers Plowman: a Modern Critical Anthology. – Knoxville: University of Tennessee Press, 1969. P. 163.

¹⁵ Woolf R. Tearing of the Pardon // Piers Plowman: Critical Approaches. Edited by S.S. Hussey. – London: Methuen, 1969. P. 70-72.

¹⁶ Troyer H.W. Who is Piers Plowman? // Style and Symbolism in Piers Plowman: a Modern Critical Anthology. – Knoxville: University of Tennessee Press, 1969. P. 163.

Бога («он – отец веры, который создал нас всех»¹⁷). Вот что Петр сообщает о себе:

Я сеял его зерно и ходил за его скотом,
Дома и вне дома я заботился о его прибытке.
Я рою и копаю землю, я делаю, что велит мне Правда.
Иногда я сею, иногда молочу,
Занимаюсь ремеслом портного и ремеслом медника, если Правда мне укажет,
Я тку и пряду, и делаю, что велит Правда¹⁸.

Фразу Петра Пахаря «я буду служить ему вечно / и сеять и сажать, пока я могу трудиться»¹⁹ Тройер рассматривает как аллюзию на библейскую сцену изгнания из рая, когда Бог говорит Адаму: «В поте лица твоего будешь есть хлеб» (Бытие, 3, 19). По мнению исследователя, в этом эпизоде Петр Пахарь обозначает человечество в целом²⁰. Действительно, некоторые виды деятельности, перечисленные Петром, выходят за пределы обязанностей пахаря, давая возможность более широкого понимания его образа. Автор ведет речь исключительно о работе простых тружеников, которые добывали хлеб в поте лица, и, апеллируя к опыту читательской аудитории XIV века, буквально отражает обращенные к Адаму слова.

Нам представляется, что готовность Петра Пахаря указать паломникам путь к Истине, то есть принять на себя роль духовного лидера, также расширяет значение образа за пределы буквального понимания. Тройер полагал, что в этом случае Петр Пахарь обозначает Христа, который, в своем человеческом воплощении будучи таким же выходцем из среды простых людей, ведет их к Богу²¹.

Путь к Истине, о котором говорит Петр, состоит из библейских заповедей. Заповеди при этом материализованы – они превращены в элементы географической местности (ручей «Будьте скромны в своей речи», два пня «Не укради» и «Не убий» и т.д.). Наставляя толпу на путь истинный, Петр Пахарь ведет себя как проповедник. Его монолог многословен и красноречив, и слушатели – даже рыцарь – не подвергают сомнению авторитет Петра. С проповеднической деятельностью

¹⁷ Ленгленд У. Видение Уильяма о Петре Пахаре [пер. Д.М. Петрушевского]. – Л.: Издат. Акад. Наук СССР, 1941. С. 65.

¹⁸ Там же. С. 207.

¹⁹ Там же.

²⁰ Troyer H.W. Who is Piers Plowman? // Style and Symbolism in Piers Plowman: a Modern Critical Anthology. – Knoxville: University of Tennessee Press, 1969. P. 163.

²¹ Ibid.

символически связан сам мотив пахоты. Слова Христа «Никто, возложивший руку свою на плуг и озирающийся назад, не благонадежен для Царствия Божия» (Лк. 9:62) породили в экзегетике традицию понимания пахоты как проповедования. Такое истолкование можно обнаружить у Иеронима, Беда Досточтимого, Рабана Мавра, Петра Ломбардского²². Сама форма плуга роднит его с крестом. Когда один из первых христианских философов Иустин (II в.), оправдывая поклонение кресту и обосновывая его символическое значение, перечисляет, в основе каких важных предметов лежит эта форма, он называет и плуг: «земли нельзя орать без формы крестообразной»²³. Помимо формы, одинаковы материалы, из которых сделаны крест и плуг – это дерево и железо²⁴. В переносном смысле крест, подобно плугу, искореняет грехи-сорняки, готовя душу, как почву, для доброго семени (евангельского слова)²⁵.

Прежде, чем отправиться в путь с паломниками, Петр Пахарь собирается вспахать и засеять пол-акра у большой дороги. Петр обещает, что люди, которые помогут ему, будут собирать колосья во время жатвы и при этом испытывать радость. Для работы в поле находится множество помощников: они помогают пахать, делают межи, выпалывают сорняки. Затем Петр останавливает плуг, чтобы наблюдать за работниками, ведь «кто лучше всех работал, / тот должен получить соответствующую плату, когда придет время жатвы»²⁶. Хотелось бы отметить, что, помимо буквального, действия Петра имеют аллегорическое значение, которое создается при помощи библейских аллюзий.

Одной из аллюзий является упоминание веселья, радости во время жатвы. В книге Исаии содержится пророчество о днях, когда придет мессия: «Народ, ходящий во тьме, увидит свет великий; на живущих в стране тени смертной свет воссияет. Ты умножишь народ, увеличишь радость его. Он будет веселиться пред Тобою, как веселятся во время жатвы, как радуются при разделе добычи» (Ис. 9:2 – 3). Этот мотив находим и в словах «Сеявшие со слезами будут пожинать с ра-

²² Robertson D.W., Huppe B.F. *Piers Plowman and Scriptural Tradition*. – N.Y.: Octagon Books, 1969. P. 17-19.

²³ Св. Иустин, философ и мученик. Творения. – М.: «Паломник» – «Благовест», 1995. С. 31-105. – Режим доступа: <http://mystudies.narod.ru/library/j/justin/apology1.htm>.

²⁴ Hill Ordelle G. *The Manor, the Plowman, and the Shepherd: Agrarian Themes and Imagery in Late Medieval and Early Renaissance English Literature*. – London: Associated University Presses, 1993. P. 46.

²⁵ Ibid.

²⁶ Ленгленд У. Видение Уильяма о Петре Пахаре [пер. Д.М. Петрушевского]. – Л.: Издат. Акад. Наук СССР, 1941. С. 227.

достью. С плачем несущий семена возвратится с радостью, неся снопы свои» (Пс. 125:5 – 6, англ. Пс. 126:5 – 6).

Мотив полевого труда занимает важное место в Новом Завете. Сев иносказательно обозначает распространение учения, а мотив жатвы имеет эсхатологическую семантику. Христос рассказывает притчу о сеятеле, который сеет слово (Мк. 4:3 – 20). Также полевым работам уподобляется апостольский труд: насаждающий и поливающий – «сороботники у Бога», а паства – «Божия нива» (1 Кор. 3:7 – 9). Апостолы – делатели жатвы Господней (Мф. 9:38), Христос говорит апостолам: «Я послал вас жать то, над чем вы не трудились: другие трудились, а вы вошли в труд их» (Ин. 4:38), «жнущий получает награду и собирает плод в жизнь вечную (Ин. 4:36). Жнецом явлен Христос в откровении Иоанна Богослова: Сын Человеческий сидит на облаке с острым серпом в руке, а затем, когда «жатва на земле созрела», Он пускает его в дело (Откр. 14:14 – 16). Жатва упоминается и в притче о поле, где среди пшеницы выросли плевелы (Мф. 13:24 – 30). Иоанн Креститель уподобляет Христа веятелю, который соберет Свою пшеницу в житницу, а солому сожжет (Мф. 3:12). Семя или зерно горчичное – образы, помогающие Христу объяснить, что такое Царствие Небесное. Пшеничному зерну Христос уподобляет Себя, когда объясняет Свою миссию на земле: «если пшеничное зерно, пав в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода» (Ин. 12:24).

Посредством библейских аллюзий автор сближает Петра Пахаря с апостолами и Христом. Он проповедует и руководит паствой; призывая себе помощников в труде и обещая награду после жатвы, он поступает как Христос. Само имя персонажа свидетельствует о его связи с апостолом Петром. Петр Пахарь является посредником между Богом и людьми, как апостол Петр владеет ключами от Царства Небесного. Он находится в особых отношениях с Истиной: «А я его старый слуга, и мне велено сообщать ему, / кто были на этом свете те, которые обижают его работников»²⁷. Эта роль Петра Пахаря приобретает новое звучание в девятнадцатой главе, где он занят постройкой Церкви для хранения зерен добродетели.

В этой главе аллегоричность образа выходит на передний план. Здесь Петр выполняет те же виды деятельности – он пашет с помощью своей упряжки и сеет – но сельскохозяйственная терминология становится средством материализации абстрактного.

²⁷ Ленгленд У. Видение Уильяма о Петре Пахаре [пер. Д.М. Петрушевского]. – Л.: Издат. Акад. Наук СССР, 1941. С. 229.

Божья Милость назначает Петра своим представителем на земле: своим поверенным, управляющим, казначеем, поставщиком и пахарем. Кроме того, от Божьей Милости Петр Пахарь получает упряжку из четырех быков, «чтобы возделывать истину»: это четыре евангелиста Лука, Марк, Матфей и Иоанн. То, что вспахали быки, должны бороновать с помощью Ветхого и Нового Заветов четыре вола – отцы церкви Августин, Амвросий, Григорий и Иероним.

Эти четверо, чтобы учить вере, следовали за упряжкой Петра,
И разбороновали вскоре все Святое Писание
Двумя боровами, что у них были, старой и новой,
Id est, Vetus Testament et Novum²⁸.

После этого Петр Пахарь должен засеять человеческие души зернами кардинальных добродетелей. Зерна добродетелей носят названия Spiritus Prudencie (дух благоразумия), Spiritus Temperancie (дух умеренности), Spiritus Fortitudinis (дух мужества), Spiritus Iusticie (дух справедливости). Посеяв добродетели, Петр бороновал их Ветхим и Новым Заветом, «чтобы любовь могла произрасти / среди этих четырех добродетелей и уничтожить пороки»²⁹. Поэт объясняет с помощью зримых привычных предметов неосозаемые понятия и сопоставляет свою аллегорическую картину со сценой деревенского быта: «Ибо часто в сельской местности сорняки / заглушают плоды в поле, где они вместе растут; / и так же поступают пороки с добродетелями»³⁰.

Для хранения зерен Петру требуется амбар, и по его просьбе Божья Милость дает древесину – крест с терновым венцом. Строительным раствором служит кровь Христова, стены и забор сделаны из страданий Христовых, крыша – из Святого Писания. Божья Милость называет «этот дом Единство – по-английски Святая Церковь»³¹. Так в аллегорической форме автор отражает начало церковной истории. В данном эпизоде Петр Пахарь как наместник Бога на земле, стоящий у истоков основания церкви, обозначает апостола Петра.

Петр получает телегу Христианство и лошадей Раскаяние и Исполненье, а охранником сена назначается Духовенство. Но на семена кардинальных добродетелей и амбар Единство покушается Гордыня. Ленгленд распространяет аграрные мотивы на финальную стадию

²⁸ William Langland's The Vision of Piers Plowman [перевод осуществлен автором статьи]. – Режим доступа: <http://quod.lib.umich.edu/cgi/t/text/text-idx?c=cme;idno=PPILan>.

²⁹ Ibid.

³⁰ Ibid.

³¹ Ibid.

истории человечества: Антихрист, появляющийся в последней двадцатой главе, стремится уничтожить урожай истины и насадить ложь. Таким образом, мотивы пахоты, сева и жатвы позволяют автору связать прошлое, настоящее и будущее, организовать время и пространство поэмы.

Образ заглавного героя Петра Пахаря не получил единогласной трактовки исследователей. При первом появлении в поэме он с одной стороны выступает как честный крестьянин в дырявом плаще, кормящий своим трудом все общество, а с другой – как проповедник принципов праведной жизни, обеспечивающий духовную пищу. В этой части произведения он временами приобретает черты Христа и апостолов. В девятнадцатой главе в образе преобладают черты апостола Петра. В самом имени персонажа взаимодействуют его буквальное и аллегорическое значения. Сосредоточенные вокруг образа Петра Пахаря библейские аграрные мотивы придают образу особую смысловую наполненность.